

УДК(82-4)

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-101-108

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ И. А. БУНИНА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Кознова Н. Н.*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
191186, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель данного исследования – проанализировать литературные портреты И. А. Бунина, созданные его современниками, и выявить жанрово-стилевую специфику литературного мемуарного портрета.

Процедура и методы исследования. Объектом изучения в данной работе стали литературные портреты И. Бунина, воссозданные в мемуарных произведениях Б. Зайцевым, Г. Адамовичем и Ф. Степуном. Особое внимание было сосредоточено на определении жанрово-композиционных и стилистических особенностей литературного портрета, обнаруживающих индивидуальный подход автора к воссозданию облика творческой личности. При анализе мемуарных текстов были применены культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный и биографический методы.

Результаты. В ходе анализа литературных портретов И. А. Бунина была выяснена их видовая типологическая принадлежность, доказана её взаимосвязь с авторским выбором жанрово-композиционной структуры.

Теоретическая и / или практическая значимость. Статья вносит вклад как в постижение творческого облика выдающегося отечественного классика – И. А. Бунина, так и в разработку теоретических вопросов, связанных с определением жанровой принадлежности и стилистики литературного портрета как художественного явления.

Ключевые слова: литературный портрет, И. А. Бунин, жанр, композиция, стиль повествования, автор, мемуары

LITERARY PORTRAIT OF I. BUNIN IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

N. Koznova*Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
18 Bolshaya Morskaya ul., Saint-Petersburg 191186, Russian Federation***Abstract.**

Aim is to analyze the literary portraits of I. Bunin created by his contemporaries and to identify the genre and style specifics of the literary memoir portrait.

Methodology. The object of study in this work is the literary portraits of I. Bunin, recreated in memoirs by B. Zaitsev, G. Adamovich, and F. Stepun. Special attention was focused on defining genre-compositional and stylistic features of the literary portrait, revealing the author's approach to recreating a creative personality image. In the analysis of memoir texts, cultural-historical, comparative, and biographical methods were used.

Results. During the analysis of literary portraits of I. Bunin, their specific typological affiliation was clarified, and its relationship with the author's choice of genre and composition structure was proved.

Research implications. The article contributes both to the understanding of the creative image of the outstanding Russian classic – I. Bunin and the development of theoretical issues related to the definition of genre belonging and stylistics of the literary portrait as an artistic phenomenon.

Keywords: literary portrait, I. Bunin, genre, composition, narrative style, author, memoirs

Введение

Жанровая типология литературного портрета достаточно неоднородна и, несмотря на почти полуторавековую историю существования данного художественного явления, до конца не сформирована. Часть исследователей по традиции относят литературный портрет к разновидности мемуарной литературы, причисляя его к одному из видов мемуарного очерка (Л. Гинзбург, Д. Жуков)¹. Другие – уверенно включают литературный портрет в жанровый корпус литературной критики (В. Баранов, А. Бочаров)². Им противоречат те учёные, которые убеждены в отсутствии единства мнений по данному вопросу: «литературный портрет как специфический жанр литературной критики является предметом полемических диалогов учёных» (Т. Затеева) [4, с. 4]. А. Кудряшова предлагает считать литературный портрет одним из жанров литературной биографии, при этом разделяя очерк и литературный портрет по наличию признаков научного или художественного подхода к интерпретации фактов [7]. К необходимости создания единой классификации литературного портрета призывает научное сообщество О. Катренко, напоминая о том, что «с конца XIX века и до настоящего времени вопрос о классификации портрета персонажа в художественном произведении остаётся актуальным» [5, с. 203].

Все рассмотренные выше точки зрения убеждают нас в комплексном, синтетическом жанрово-композиционном характере литературного портрета и признании в нём наличия как художественной, так и публицистической составляющей. Однако и в этом случае литературный портрет, совмещающий «в своём содержании и структуре элементы документальных и художественных жанров, продолжает оставаться

полем для дискуссий о принадлежности его к системе публицистических или художественных жанров» (Базылова Б. К.) [1, с. 154].

Таким образом, внутрижанровая типология литературного портрета и по сей день остаётся затруднённой и не имеет чётких дефиниций. Мы же будем придерживаться традиционного подхода к изучению литературного портрета как разновидности мемуаристики, не исключая синкретичности жанров в мемуарном повествовании. *Стоит отдельно подчеркнуть, что в литературном мемуарном портрете писателя, где героем является творческая личность, невозможно избежать анализа творчества и исключить субъективность взглядов автора-мемуариста. Несмотря на убедительную документальную основу мемуарного текста, нам кажется вполне справедливым утверждение М. Г. Уртминцевой о том, что у мемуариста складывается «собственная концепция характера героя», а его путь постижения личности направлен от факта к его художественному осмыслению, но, с другой стороны, «внутренний мир автора-повествователя также становится предметом изображения» [9, с. 158], поэтому совмещение художественной и публицистической составляющей в литературном портрете вполне оправдано.*

Этому вопросу посвящён целый ряд серьёзных исследований, также опирающихся на мемуарные и документальные источники. Как, например, одна из последних академических работ о творчестве И. Бунина – монография Е. Р. Пономарева (2019), созданная на основе черновых, мемуарных записей Бунина, материалов и документов, хранящихся в Русском архиве в Лидсе (Великобритания), что ещё раз подтверждает тесную взаимосвязь документалистики как с художественными, так и с научными текстами. Особенно важной для нашего исследования оказалась глава «Воспоминания» о литераторах и случайных людях», где речь идёт и о мемуарных портретах, созданных писателем [8, с. 139–160].

¹ Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977. 443 с.; Жуков Д. Биография биографии. Размышления о жанре. М.: Советская Россия, 1980. 135 с.

² Баранов В., Бочаров А., Суровцев Ю. Литературно-художественная критика. М.: Советский писатель, 1982. 240 с.

Известно, что И. А. Бунин, неоднократно обращавшийся к литературному портретированию творческих личностей, оставил богатое мемуарное наследие: книги «Воспоминания», «Освобождение Толстого», «О Чехове» и др., – большая часть из которых была создана в эмиграции. Однако и сам писатель нередко становился объектом художественных исследований в воспоминаниях собратьев по перу. Эта тема на сегодняшний день недостаточно широко представлена в буниноведении, что и объясняет актуальность нашей работы. Современные литературоведы чаще обращаются к мастерству создания портретов персонажей писателем И. А. Буниным (М.Д. Жигачева, С.Н. Колосова [3; 6] и др.). Но именно литературно-мемуарные портреты самого И. А. Бунина, созданные его современниками, дают нам уникальную возможность не только полнее представить его многогранную художественную личность, но и проникнуть в творческую лабораторию писателей-мемуаристов.

И. А. Бунин в очерках Б. К. Зайцева

Б. К. Зайцев к созданию портрета И. А. Бунина обращается в книгах «Москва» и «Далёкое». Обе книги составлены из мемуарных очерков, публиковавшихся в эмигрантской печати 1920–1960 гг. В книге «Москва» Зайцев возвращается к началу своей дружбы с Буниным, периоду творческого становления и вступления обоих в большую литературную жизнь. В мемуарном сборнике «Далёкое» писатель восстанавливает события сравнительно недавнего, для момента создания книги, прошлого – эмигрантской жизни в Париже и его окрестностях.

Первый очерк имеет характерное для выбранной темы название «Молодость – Иван Бунин». Здесь мемуарист возвращается к этапу становления взаимоотношений двух начинающих писателей, их вхождению в большую литературу и молодёжную литературную среду Москвы начала XX века. Такой литературный портрет,

можно охарактеризовать как мемуарно-биографический.

Приступая к рассказу о Буине, Зайцев использует приём, характерный для его художественной прозы, – прежде всего, создаёт фон (пейзаж, интерьер), атмосферу (культурную, духовную), своего рода «рамку», в которую чуть позже будет вписан облик главного персонажа. Например: «Неопалимовский переулочек, звёзды на ночном небе, огненно-сухая снежная пыль из-под копыт резвого. Яркий свет, тепло, запах шуб в передней профессора Р. \... \ В столовой молодёжь – не то художники, не то студенты, не то поэты, не весьма основательные дамы, и с чёрными кудерьками, карими чудесными глазами сама хозяйка, Любочка Р.»¹. Именно здесь произошла первая встреча двух писателей. Причём для мемуариста не важен день или год этой встречи, но особенно значимы ощущения и впечатления того момента. Их особенно ярко передают художественные детали: свет, цвет, запах, одежда, формы окружающих предметов и т. п.

После подробного воссоздания бытовой и психологической атмосферы дома, взгляд повествователя, наконец, обращается к главному герою – И. А. Бунину: «Он сидел за стаканом чая, под ярким светом, в сюртуке, треугольных воротничках, с бородкой, боковым пробором всем теперь известной остроугольной головы, тогда русо-каштановой, – изящный, суховатый, худощавый»². Такая точная детализация передаёт не только внешность (треугольные воротнички, бородка, остроугольная голова, изящный, суховатый, худощавый), но и некоторые черты намечающегося характера нового знакомого. Буквально несколькими штрихами Б. Зайцеву удаётся высветить внутреннюю суть своего персонажа: некую неуживчивость, колкость, «остроту углов», сдержанность в общении и изящность в манерах.

Вспоминая о чтении своих и чужих произведений на литературных «Средах»,

¹ Зайцев Б. К. Сочинения: В 3 т. Т. 2. М.: Художественная литература; ТЕРРА, 1993. С. 379.

² Там же. Т. 2, с. 380.

Зайцев признаётся, что именно Бунин его «стеснял», «была в нём строгость и зоркость художника, острое чувство слова, острая ненависть к излишеству»¹. Зайцев подчёркивает, что уже тогда Бунин был «опытнее и сильнее», в нём было «обаяние художника», но его «боялись». «Когда Бунин слушал, иногда фразы застревали в горле», – сознаётся мемуарист. Зайцев-повествователь старается придерживаться чёткой границы между «Я» и «Он», рассказывая о своём герое, но ему не удаётся быть до конца объективным. Читатель воспринимает главного героя через призму взглядов и ощущений автора-мемуариста.

Точная и меткая художественная деталь, однажды подмеченная Зайцевым в бунинском портрете, имеет свойство повторяться, развиваться в других микросюжетах и завершать повествование верными ёмкими выводами. Так, первая встреча с Буниным связана для Зайцева, с одной стороны, с «ощущением остро-поэтическим», а с другой, – со светом, теплом, молодостью, оживлением, морозной ночью и звёздами. Несмотря на *колкость* и *остроту* бунинских слов, порой резких, критичных литературных отзывов, сопряжённых по ощущению с *морозным, колким зимним* воздухом, писатель-современник оставил в душе *тёплый и светлый* след. И по прошествии многих лет Зайцев утверждал, что Бунин вошёл в его жизнь «под знаком поэзии и литературы», «с этой стороны и остался в памяти»². Творческая составляющая для писателя Б. Зайцева оказалась на первом месте, остальные характеристики – второстепенны, если перед нами действительно великий художник. Именно этот тезис положен в основу литературного портрета молодого И. Бунина.

Другой литературный портрет И. Бунина Б. Зайцев создаёт в мемуарном сборнике «Далёкое». Как и другие очерки, собранные в этой книге, очерк «Памяти Ивана и Веры Буниных» является последним прощальным «приветом ушедшей из

земной жизни душе». Здесь, бесспорно, автор создаёт литературный портрет мемуарно-автобиографического характера, по классификации В. С. Барахова [2, с. 7–8], в основном, повествует о личных взаимоотношениях, грасских (парижских) встречах с Иваном Алексеевичем и Верой Николаевной Буниными.

Б. Зайцев остаётся верен точности художественной детали. Прежде всего, мемуарист несколькими яркими штрихами очерчивает психологический портрет И. Бунина, что является основой для следующих размышлений. Строгость в отношении к себе и окружающим, энергичность, лёгкость в движениях, серьёзность и ироничность в общении, требовательность и непримиримость к фальши в творчестве, поэтическое восприятие мира – именно эти черты ещё раз отмечены и акцентированы Зайцевым. Отдельно выделяется деталь, имеющая мотивный характер. С бунинским обликом у Зайцева ассоциируется «свет», «золото», «солнце», символизирующие яркость таланта. Не случайно Грасс, где жили Бунины в эмиграции, у Зайцева через много лет ассоциируется с «солнцем, миром, красотой». Солнечные тёплые дни освещают последние встречи давних друзей.

В отличие от первого портрета, поздний его вариант не столько открывает нам «нового Бунина», сколько закрепляет представление о хорошо знакомом. Зайцев его хорошо знает и уже не стесняется, «не боится» его суждений, чувствуя себя уверенным, равноправным художником слова. Но, в отличие от всегда яркого, «золотого», «солнечного» Бунина, предпочитает тихое «серебро» светлого дня, покой пустынных мест Прованса. Кажется, намеренно автор противопоставляет бунинской неуёмной энергии, страстности, резкости собственную размеренность, спокойствие, уравновешенность. Зайцевский портрет-воспоминание о Буине создан по принципу психологического контраста, но и одновременного снятия конфликтности, противоречивости между автором и героем. Завершает бунинский очерк-портрет

¹ Зайцев Б. К. Сочинения: В 3 т. Т. 2. М.: Художественная литература; ТЕРРА, 1993. С. 381.

² Там же. Т. 2, с. 380.

Зайцев тихой, умиротворённой картинкой, утверждая, что Иван и Вера Бунины «в памяти тогдашние остались, как и Прованс в солнце и золоте...»¹.

Портрет И. А. Бунина в воспоминаниях Г. Адамовича

Г. Адамович – известный поэт, литературный критик – в своих воспоминаниях также создаёт творческий, мемуарный портрет Бунина. Как и предыдущий автор, Адамович создаёт фон, показывает близкое окружение своего главного персонажа, но фигура Бунина не воспринимается в слитности, единстве с окружающим миром. Напротив, она резко очерчена, выделена из него. Место, где впервые встретились Г. Адамович и И. Бунин – петербургский клуб «Привал комедиантов». «Бунин стоял у стены, против входной двери, рассеянно и хмуро глядя по сторонам, всем своим видом показывая, что ничто ему тут не по душе»², – вспоминает Адамович. Прибежище русского модернизма, по мнению автора очерка, было чуждо Бунину и даже враждебно, что ярко проявилось и в мимике, и в манере держаться: «Он демонстративно молчал. Усмешка изредка кривила его губы»³. Адамович сосредоточивает своё внимание в основном на литературных беседах с Буниным, на оценках творчества Флобера, Толстого, Достоевского, Гоголя, Пушкина, Лермонтова. Через суждения о литературе и литераторах, по мнению автора, более чётко проступают собственные взгляды Бунина на литературу и искусство.

Между мемуаристом, критиком Адамовичем и известным писателем Буниным складываются совершенно другие, отличные от Зайцева, отношения. Для Адамовича Бунин – старший, мастер, классик, стоящий на литературном Олимпе. Характерно, что это отношение со временем не меняется. Далее обнаруживаем

такую портретную зарисовку: «С возрастом он стал красивее и как бы породистее. Седина шла ему, шло и то, что он сбрил бороду и усы. Появилось в его облике что-то величавое, римски-сенаторское, усиливавшееся с течением дальнейших лет»⁴.

Адамович стремится уловить и выделить главное в творческой личности Бунина: его незаурядный ум, способность видеть людей насквозь, улавливать малейшее притворство, фальшь и в литературе, и в жизни, требование чистоты языка и стиля, склонность к импровизации.

Адамович рассказывает о своих встречах с Буниным от начала 1910-х годов до осени 1953 года. Однако в очерке-портрете запечатлено не столько течение времени, сколько то, особенное, постоянно-устойчивое в характере Бунина, что успел понять и выявить в минуты общения автор. Несмотря на присутствие в тексте постоянных отсылок к важнейшим историческим событиям: революции, войнам XX в., оккупации Парижа, репрессиям в Советском союзе, послевоенному времени в Европе и России, – все они сами по себе являются лишь фоном. Единственно значимой для мемуариста становится реакция главного героя – Бунина – на эти события. Свои собственные оценки и суждения автор пытается скрыть, комментируя происходящее сдержанно, сухо.

Г. Адамовичу удалось представить литературный портрет И. Бунина «от первого лица», где герой рассказывает о себе сам. Его повествование изобилует диалогами, многочисленными цитатами, реминисценциями, отсылками к литературе прошлых лет и периода эмиграции. Авторские комментарии всегда уместно вплетены, встроены в размышления портретируемого персонажа. Адамович проявил в данной работе высочайшее мастерство публициста, владеющего приемами интервьюирования, рецензирования, обзора и литературного анализа.

¹ Зайцев Б. К. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Художественная литература; ТЕРРА, 1993. С. 440.

² Адамович Г. В. Сомнения и надежды. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 111.

³ Там же. С. 111.

⁴ Адамович Г. В. Сомнения и надежды. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 112.

Образ И. А. Бунина в очерках Ф. Степуна

К жанру литературного портрета в своих воспоминаниях о Бунине обращается и Ф. Степун, который также на протяжении длительного времени был знаком с писателем. Впервые очерк Степуна «Иван Бунин» был опубликован в «Современных записках» в 1934 г. Позже этот очерк вошёл в книгу «Встречи», куда помимо воспоминаний о Бунине включены размышления о творчестве Достоевского, Толстого и воспроизведено общение автора с известными литераторами-современниками Б. Зайцевым, А. Белым, В. Ивановым.

Этот бунинский литературный портрет можно отнести к разновидности мемуарно-философских портретов. Автор с первых строк включает своего читателя в систему философских размышлений о сути таланта и творчества, человеке и мире, ходе истории и роли личности художника в ней. Интерес Степуна к Бунину-писателю и человеку остаётся первостепенным, внимание к внутреннему миру личности преобладает. Композиционно очерк построен в соответствии с логикой написания научного сочинения: тезис – доказательство – вывод.

Автор в самом начале повествования ставит перед собой определённую задачу, проблемный вопрос: «Допустим, что Нобелевская премия присуждена была Бунину самой историей, и, допустив это, спросим себя: чем оправдан выбор Бунина, что хотела история сказать нам этим решением»¹. Далее путём серьёзных философских рассуждений приходит к поиску ответа на поставленный вопрос, а несколько позже следует вывод: «... Талант и оригинальность его (Бунина. – Н. К.), конечно, весьма значительны, но... не это самое главное в нём, а та подлинность, или, ещё лучше, первозданность его таланта, которой в мире становится всё меньше, хотя сознание, что без неё ни жить, ни творить дальше нельзя, всюду растёт. Вот тот смысл, в котором выделение Бунина мне

представляется не случайным, а симптоматически существенным»².

Размышляя о формировании Бунина-художника, автор восстанавливает важнейшие особенности исторической эпохи, культурную атмосферу и политическую обстановку в России начала XX века. С подобным приёмом, созданием «фона» в портрете, мы встречались в очерках Зайцева и Адамовича, но у Степуна этот «фон» представлен в расширенном, укрупнённом виде. В связи с этим и главный герой, И. Бунин, и его талант представлены не только как выдающееся явление искусства, но и как значимая часть духовной и культурной составляющей России и мира в целом.

Ф. Степун не боится показать субъективным в оценке бунинского мастерства и встаёт на защиту такой черты его таланта, как созерцательность, в которой его нередко упрекали критики. Слово теория, вспоминает Степун, в переводе с греческого означает не мышление, а созерцание. «Талант Бунина это помнит, – пишет Степун. – Бунин думает глазами, и лучшие страницы его наиболее глубоких вещей являются живым доказательством того, что созерцание мира умными глазами стоит любой мирозерцательной глубины»³.

Нужно признать, что образ Бунина в очерке Степуна не лишён идеализации и, благодаря склонности мемуариста к художественной гиперболе, часто обретает почти мифологические черты. Например, «ему отпущены не только орлиные глаза для дня, но и совиные глаза для ночи»⁴. «Бунин не учит мир совершенству, а усовершенствует его своим искусством»⁵ и др. Вместе с тем Степун отмечает и ошибки, и заблуждения своего героя, но не ограничивается простой констатацией фактов, а пытается найти причины и объяснить их. Анализ и рассуждение становятся ведущими приёмами в повествовательной манере Ф. Степуна.

² Степун Ф. А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. С. 681.

³ Там же. С. 683.

⁴ Там же. С. 683.

⁵ Там же. С. 684.

¹ Степун Ф. А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. С. 680.

Заключение

Итак, обратившись к анализу литературных портретов И. А. Бунина, созданных его современниками-писателями, можем охарактеризовать их как высокохудожественное литературное явление, особенно близкое к мемуаристике. В них личность писателя воспроизведена глубоко и многогранно, все характеристики глубоко аргументированы, фактографичны,

по возможности объективны. Каждый из представленных выше литературных портретов имеет чёткую типологическую принадлежность: мемуарно-биографический, мемуарно-творческий и мемуарно-философский портрет, что, бесспорно, влияет как на выбор жанрово-композиционной формы, так и на стилистические способы авторского повествования.

Статья поступила в редакцию 16.07.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылова Б. К. Модель жанра литературного портрета и его структура // Международный журнал экспериментального образования. 2015. №2 (часть 2). С. 153–156.
2. Барахов В. С. Искусство литературного портрета: Горький о В. И. Ленине, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове. М.: Наука, 1976. 184 с.
3. Жигачева М. Д. Портрет героя в прозе И. А. Бунина и В. Набокова // Творческое наследие И. А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: сборник научных трудов. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. С. 69–74.
4. Затева Т.В., Айкашева О. А. Литературный портрет конца XIX – первой половины XX века: внутржанровая типология. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. 144 с.
5. Катренко О. Н. Типология литературного портрета в современных научных исследованиях // Пушкинские чтения-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: материалы XX Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова; отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. С. 202–206.
6. Колосова С. Н. Роль живописных средств создания портрета и пейзажа в лирике И. А. Бунина // Творческое наследие И. А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований: сборник научных трудов. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. С. 81–90.
7. Кудряшова А. А. Теоретические основы жанра в русской автобиографической прозе: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2013. 36 с.
8. Пономарев Е. Р. Преодолевший модернизм: Творчество И. А. Бунина эмигрантского периода: монография. М.: Литфакт, 2019. 340 с.
9. Уртминцева М. Г. Литературный портрет в русской литературе второй половины XIX века: генезис, поэтика, жанр: монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005. 232 с.

REFERENCES

1. Bazylova B. K. [Model of the genre of literary portrait and its structure]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International journal of experimental education], 2015, no. 2 (part 2), pp. 153–156.
2. Barakhov V. S. *Iskusstvo literaturnogo portreta: Gor'kii o V. I. Lenine, L. N. Tolstom, A. P. Chekhove* [The art of literary portrait: Gorky about V. Lenin, L. Tolstoy, A. Chekhov]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 184 p.
3. Zhigacheva M. D. *Portret geroya v proze I. A. Bunina i V. Nabokova* [Portrait of a Hero in Prose by I. Bunin and V. Nabokov]. In: *Tvorcheskoe nasledie I. A. Bunina v kontekste sovremennykh gumanitarnykh issledovaniy* [The creative heritage of I. Bunin in the context of modern humanitarian research]: a collection of scientific works. Yelets: Yelets State University named after I. A. Bunin Publ., 2015, pp. 69–74.
4. Zateeva T. V., Aikashcheva O. A. *Literaturnyi portret kontsa XIX – pervoi poloviny XX veka: vnutrizhanrovaya tipologiya* [Literary portrait of the late 19th – first half of the 20th century: intra-genre typology]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2016. 144 p.
5. Katrenko O. N. *Tipologiya literaturnogo portreta v sovremennykh nauchnykh issledovaniyakh* [Typology of literary portrait in modern scientific research]. In: *Pushkinskie chteniya-2015. Khudozhestvennye*

- strategii klassicheskoi i novoi literatury: zhanr, avtor, tekst* [Pushkin Readings-2015. Artistic strategies of classical and new literature: genre, author, text]: materials of the XX Intern. scientific. conf. / under total. ed. V. N. Skvortsova; executive editor T. V. Maltseva. St. Petersburg, A. S. Pushkin Leningrad State University Publ., 2015, pp. 202–206.
6. Kolosova S. N. *Rol' zhivopisnykh sredstv sozdaniya portreta i peizazha v lirike I. A. Bunina* [The role of stylistic devices in creating a portrait and landscape in the lyrics of I. Bunin]. In: *Tvorcheskoe nasledie I. A. Bunina v kontekste sovremennykh gumanitarnykh issledovaniy* [The creative heritage of I. Bunin in the context of modern humanitarian research]: a collection of scientific works. Yelets: Yelets Bunin State University Publ., 2015, pp. 81–90.
 7. Kudryashova A. A. *Teoreticheskie osnovy zhanra v russkoi avtobiograficheskoi proze: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Theoretical foundations of the genre in Russian autobiographical prose: abstract of D. thesis in Philological sciences]. Moscow, 2013. 36 p.
 8. Ponomarev E. R. *Preodolevshii modernizm: Tvorchestvo I. A. Bunina emigrantskogo perioda: monografiya* [Overcome modernism: the work of I. Bunin of the emigrant period: monograph]. M.: Litfakt Publ., 2019. 340 p.
 9. Urtmintseva M. G. *Literaturnyi portret v russkoi literature vtoroi poloviny XIX veka: genezis, poetika, zhanr: monografiya* [Literary portrait in Russian literature of the second half of the 19th century: genesis, poetics, genre: monograph]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University Publ., 2005. 232 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кознова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна;
e-mail: nkoznova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia N. Koznova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Journalism and Media Technologies, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;
e-mail: nkoznova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кознова Н. Н. Литературный портрет И. А. Бунина в воспоминаниях современников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 101–108.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-101-108

FOR CITATION

Koznova N. N. Literary Portrait of I. Bunin in the Memoirs of Contemporaries. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 2020, no. 4, pp. 101–108.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-101-108